

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Церюты Елены Петровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

1 марта 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Е.П.Церюты,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Е.П.Церюта оспаривает конституционность пункта 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации, на основании которого определяется состав имущества, относящегося к совместной собственности супругов.

Как следует из представленных материалов, 17 апреля 1996 года граждане М.С.Андрейченко и В.Г.Рудаков заключили с гражданином С.В.Андрейченко договор пожизненного содержания с иждивением, в силу

которого он приобрел 2/3 доли в праве собственности на квартиру. 9 июля 1997 года С.В.Андрейченко вступил в брак с гражданкой Е.П.Церютой. 20 мая 2008 года их брак был расторгнут.

Таганрогский городской суд Ростовской области решением от 16 июля 2009 года удовлетворил иск С.В.Андрейченко к Е.П.Церюте о разделе совместно нажитого имущества; в удовлетворении встречного иска о разделе совместно нажитого имущества, в том числе в части раздела имущества, приобретенного С.В.Андрейченко на основании договора пожизненного содержания с иждивением, было отказано. Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 24 сентября 2009 года названное решение в указанной части оставлено без изменения. При этом суды исходили в том числе из того, что доля в праве собственности на спорную квартиру приобретена С.В.Андрейченко по договору пожизненного содержания с иждивением до брака и обязательства по исполнению указанного договора, которые были исполнены до заключения брака частично, лежат только на нем, а потому спорное имущество не относится к совместной собственности супругов.

По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение в силу своей неопределенности не позволяет однозначно установить, относится ли к общему имуществу супругов то имущество, договор о приобретении которого заключен одним из супругов до брака, но платежи по которому производились в период брака, что приводит к его произвольному применению на практике и необоснованному лишению собственности другого супруга. Тем самым, как полагает заявительница, оно противоречит статьям 15 (часть 4) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, а также статье 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статье 1 Протокола № 1 к названной Конвенции.

2. Согласно Конституции Российской Федерации (статья 35, часть 2) каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. При этом, предусматривая возможность совместного осуществления права

собственности двумя и более лицами, Конституция Российской Федерации непосредственно не устанавливает основания возникновения и порядок реализации права совместной собственности, критерии отнесения того или иного имущества к совместному, а также правила его раздела, – правовое регулирование этих вопросов, как следует из статей 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, осуществляется федеральным законодателем.

Действуя в пределах своих дискреционных полномочий, федеральный законодатель в статье 34 Семейного кодекса Российской Федерации установил, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью (пункт 1), при этом к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие); общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства (пункт 2).

Как ранее неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, статья 34 Семейного кодекса Российской Федерации направлена на защиту имущественных прав супругов и, таким образом, сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан (определения от 17 ноября 2009 года № 1501-О-О, от 26 января 2010 года № 10-О-О, от 27 мая 2010 года № 761-О-О).

Пункт 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации не содержит исчерпывающего перечня общего имущества супругов, а лишь устанавливает критерии, которые в системе действующего семейно-правового регулирования (в частности, статья 36 «Имущество каждого из супругов» и статья 37 «Признание имущества каждого из супругов их совместной собственностью» Семейного кодекса Российской Федерации) позволяют определить, какое имущество является совместной собственностью супругов. К таким критериям относятся момент приобретения имущества (до или в период брака) и источник доходов, за счет которых приобреталось имущество (общие доходы супругов или доходы одного из них).

Оспариваемое законоположение, имеющее общий характер, не содержит неопределенности с точки зрения установленных в нем критериев отнесения имущества к общему имуществу супругов и не препятствует при определении принадлежности того или иного имущества учету всех юридически значимых для дела обстоятельств.

Что же касается прав на имущество, перешедшее в собственность одного из супругов на основании договора пожизненного содержания с иждивением, заключенного до вступления в брак, то установление в каждом конкретном случае характера источника доходов, которыми обеспечивалось исполнение обязательств по указанному договору в период брачных отношений, и, соответственно, разрешение вопроса о том, является ли предмет указанного договора общим имуществом супругов, относится к прерогативам судов общей юрисдикции.

Кроме того, законодательство предусматривает способы защиты прав супруга, полагающего, что личные обязательства другого супруга исполнялись за счет их общего имущества, в частности право требовать компенсацию соразмерно его доле в общем имуществе супругов (по правилам главы 60 ГК Российской Федерации). Также суд согласно пункту 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов.

Таким образом, оспариваемое законоположение конституционные права заявительницы не нарушает, а потому ее жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, как не отвечающая требованиям допустимости обращений, закрепленным в статьях 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Церюты Елены Петровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 352-О-О